

-Ариус

Пока мы оба лежали на коврике, я размышлял, можно ли им доверять: "Ариус". сказал я, и мальчик рядом со мной сдвинулся и повернул свое лицо в мою сторону. Я тоже посмотрел на него: "Меня зовут Ариус".

"Цезарь". Он ответил: "А это моя мать".

Я вздохнул: "Меня перевезли контрабандой через границу". Я пришел к решению: "Я хочу вернуться". Цезарь не сводил с меня глаз, пока я начинал свой рассказ и серию событий, которые со мной произошли: "Я просто хочу вернуться к своему отцу".

"Ты уверен, что твой отец жив?"

Он кивнул: "Надеюсь".

Он взял меня за руку: "Тогда удачи. А пока отдыхай. Он тебе понадобится".

"Да..."

Я не думала, что снова засну так быстро, но я заснула, а утром проснулась от того, что Цезаря не было.

Я протерла глаза, ища его, но его не было видно.

"Он пошел на работу". сказала мама Цезаря.

"О... Он работает?"

Она улыбнулась: "Я слепая, поэтому он должен быть мужчиной в доме - или, лучше сказать, в палатке". Она пыталась быть смешной, но получалось неловко: "Простите, я знаю, что шучу плохо".

"Все в порядке. По крайней мере, ты стараешься всех развеселить".

Я встала: "Есть ли кто-нибудь, у кого я могу спросить дорогу?"

"Ты уже уходишь?"

"Я не могу оставаться здесь и быть обузой. О! И спасибо, что накормили меня. Я не ел несколько дней. Я был в бегах много дней".

"Ты тогда ничего не ел?"

"Я украл..." Я не гордился этим, но я должен был это сделать: "Я уйду".

"Подожди." Я остановился.

"Да?"

"Иди сюда." Она похлопала по земле перед собой: "Мне нужно поговорить о чем-то очень важном".

Я подошел к ней и сел: "О чем это?".

Она глубоко вздохнула, прежде чем заговорить, и я посмотрел ей в глаза. Они были очень красивыми. Как глубокое синее небо.

"Я слышала твою историю прошлой ночью. У меня есть просьба".

"Просьба?"

"Да. Но сначала я расскажу тебе нашу историю". Она улыбнулась: "После того, как ты рассказал нам свою".

Я кивнул, и она начала рассказывать мне о правилах и обычаях племени и о том, что с ними произошло. Я внимательно слушал ее, и когда она закончила, то попросила.

"

Ты можешь взять Цезаря с собой?"

Я моргнул в замешательстве: "Взять его с собой?"

"Да. Если он останется здесь, то просто уничтожит себя".

"Но как насчет тебя. Разве ты не хочешь пойти с нами?"

По ее лицу расплылась улыбка: "Я не могу. Я слепая и слабая. Я буду мешать вам обоим. К тому же". Она положила руку на ногу: "Мне нужна опора, чтобы идти".

"О..." подумала я. Он был достаточно мил, чтобы привести меня в свою палатку и дать мне еды и воды. Он даже выслушал всю мою историю и пожелал мне удачи: "Хорошо. Я возьму его с собой". К тому же он пережил такой же плохой опыт, как и я. Может быть, даже хуже.

Мне удалось спасти свою сестру, но он умер такой ужасной смертью.

Его отец отрекся от них, и им некуда было идти, но у меня было.

Поэтому меньшее, что я мог сделать, это взять его с собой в надежде, что мы оба окажемся в лучшем месте".

"Но", - промелькнул в голове вопрос, - "Он не оставит тебя одну".

"Я знаю." Она кивнула, "Вот почему у меня есть другая просьба".

"Хм?"

"Я хочу, чтобы ты поехала в город. В местную аптеку и попроси у них "Эвтаназию"".

"Эвтаназия?"

"Да. И если они попросят что-то другое, скажи эти слова: "Гончая потеряла все, что у нее было". Поторопись. У нас мало времени. Я объясню, что это такое, позже".

"Хорошо". Я встал и пошел в город. Найти аптеку было нетрудно, так как она находилась на довольно видном месте.

Я вошел в приемную и сказал только одно слово: "Эвтаназия".

Администратор посмотрел на меня немного шокировано, но, увидев мой внешний вид, задал только один вопрос: "Для кого это?".

"Моей матери". Неожиданно я сказал это более непринужденно, чем думал: "Она сказала, что я должен получить ее, несмотря ни на что".

Секретарь спросил, хочу ли я сказать что-нибудь еще, и я произнес кодовые слова: "Гончая потеряла все, что у нее было". Он больше ни о чем не спросил и протянул мне инъекцию, наполненную каким-то химикатом.

Я отнес его обратно в палатку и передал ей.

"Я никогда не спрашивал твоего имени". Меня вдруг осенило, и я спросил ее.

Она нащупала вену на руке и сделала себе укол: "Малика".

Я не знал, что оно означает, но звучало как красивое имя: "Мне нравится".

Она хихикнула: "Спасибо".

"Так что означает "Эвтаназия"?"

"Смерть без боли".

"А?" Улыбка на моем лице померкла, "Ты собираешься убить себя?! ЗАЧЕМ!?!!"

"Чтобы Цезарь мог уйти с тобой". Она взяла меня за руку: "Просто заведи его отсюда". Она положила другую руку мне на щеку: "Пожалуйста".

"Я заведу, я уже сказала, что заведу, но зачем тебе убивать себя".

"Потому что теперь покой есть только в смерти".

"..."

Я не знал, что это значит, поэтому просто сидел молча.

"О. Пока не пришел Цезарь." Она отошла назад и достала грубую сумку, а за ней сломанный меч: "Когда вернешься. Отдай это ему. Скажи, чтобы он хранил его как память обо мне".

"Хорошо..."

***

Цезарь вернулся перед вечером. Он спешил обратно и был весь в поту.

"Ты в порядке?" Я спросил его: "Ты выглядишь..." Он подошел ко мне и взял меня за руку.

"Тебе нужно бежать".

"Что?"

"Они ищут тебя".

"А?"

"Контрабандисты". Как только он произнес это слово, я побледнела: "Они пришли за тобой! Ты должен уехать сейчас же!"

"Хорошо!" Я встал: "Но ты должен пойти со мной".

"Что?" Он неловко посмотрел на меня: "Почему я должен?"

"Цезарь." Малика позвала его, "Покинь это место с ним".

"Что?" Он подошел к ее матери: "Зачем мне это делать?! Я должен остаться с тобой".

"Мне недолго осталось жить, дитя". Она легла: "Скоро я уйду".

Он присел перед ней: "Что ты имеешь в виду?"

"Я уже давно болею". Она закрыла глаза: "Так иди. Я тоже сегодня уезжаю".

"Я не понимаю! Я... я... я не понимаю! Ты тоже собираешься меня бросить!"

"О, дитя." Она положила руку ему на грудь: "Я всегда буду здесь. В твоём сердце".

"Но..."

"Небеса - прекрасное место, Цезарь". Ее дыхание замедлилось: "Я встречу тебя там в далеком будущем".

"Мама..."

"Я люблю тебя и всегда буду любить".

"Я тоже тебя люблю..."

Она улыбнулась и положила руки на живот.

Вскоре жизнь покинула ее тело, но Цезарь не плакал.

Он встал и посмотрел на нее: "Думаю, она в лучшем месте".

"Да."

Я кивнула: "Возможно, она встретит там мою маму и станет с ней лучшей подругой".

Он улыбнулся: "Мы можем ее похоронить?"

"А если нас поймают?"

"..."

"Мне жаль."

"Я не могу двигаться." Он сказал, и я подошел к нему и взял его за руку, а затем вышел, когда солнце начало садиться.

Но люди снова предали нас.

Как раз когда мы оба вышли, мы заметили человека, указывающего в нашу сторону. Он вел того самого лысого контрабандиста к нашему месту.

"Цезарь беги!"

Мы оба помчались на полной скорости.

<http://tl.rulate.ru/book/55740/2130220>